

На правах рукописи

СУШЕНЦОВА Татьяна Вячеславовна

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
АРГУМЕНТАЦИИ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2014

Работа выполнена на кафедре лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель –
Васильев Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Официальные оппоненты:
Рогожникова Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой языковой коммуникации и психолингвистики ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет».

Крестинский Станислав Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков естественных факультетов ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет».

Ведущая организация –
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет».

Защита состоится «16» июня 2014 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, ученому секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «14» апреля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

В.Н. Маскадыня

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена комплексному исследованию и анализу аргументативного дискурса судебных решений. В работе выявляются структурно-семантические особенности аргументов на разных уровнях аргументации в текстах судебных решений. Особый интерес уделяется изучению способов взаимосвязи компонентов аргументации и возможности установления однородности между ними.

Процесс аргументации как процедура обоснования, как способ речевого воздействия широко представлен в литературе по филологии, философии, логике. Вопросам аргументации посвящен целый ряд работ отечественных и зарубежных авторов [Аристотель 1983; Баранов 1990; Брутян 1984; Васильев 1994, 1999; Еемеерен, Гроотендорст 1994; Еемеерен, Гроотендорст, Хенкеманс 2002; Фанян 2000; Blair 1998; Crable 1976; Ducrot 1984; Ehninger, Brockriede 1978; Freeman 1985; Perelman, Olbrechts-Tyteca 1969; Toulmin 1958; Walton 1996; Wilson 1986] и др.

Тем не менее на сегодняшний день лингвистическая аргументология находится в стадии становления, так как синтаксис, семантика и прагматика аргументативного дискурса ещё не получили достаточного всестороннего освещения.

Актуальность исследования определяется 1) необходимостью изучения свойств аргументативного дискурса в разных речевых жанрах; 2) недостаточной разработанностью исследований естественно-языковых аргументов в текстах судебных решений; 3) малоизученностью явления однородности синтаксических единиц на уровне текста.

Объектом исследования является аргументативный дискурс судебного решения в сфере гражданского права.

Предметом изучения являются организация и содержание аргументации в текстах судебных решений и языковые средства их манифестации.

Научная новизна данного исследования заключается: в комплексном описании специфики структуры и семантики дискурса судебных решений; в изучении особенностей семантико-функциональной транспозиции компонентов аргументативного обоснования при восхождении от низших к высшим уровням текста; в обосновании принципов установления однородности аргументативных компонентов текста с учетом семантических, синтаксических, контекстуальных, лексических, морфологических параметров; в уточнении понятий 'соединительная связь', 'обобщающий компонент', 'однородные члены', 'однородный ряд', необходимых для отображения внутренней логики и взаимосвязанности компонентов аргумента; впервые предложена классификация однородности аргументативных компонентов в дискурсе судебных решений.

Теоретической и методологической основой настоящего исследования послужили работы в области теории дискурса ([Борботько 1998;

ван Дейк 1989; Залевская 2001; Карасик 2000; Караулов 1989; Макаров 2003] и др.); теории речевых жанров ([Арутюнова 1992; Бахтин 1995; Дементьев 2007; Карасик 2002; Крысин 1989; Седов 1999; 2007; Сиротинина 1999; Стернин 1993; Федосюк 1997; Шейгал 2002; Шмелев 1997] и др.); теории и практики делового общения ([Воробьев 1989; Гурьева 2003; Кожина 1993; Кушнерук 2008; Стернин 2000; Сыщиков 2003; Харченко 2003] и др.); аргументации и аргументативного анализа дискурса ([Баранов 1990; Брутян 1984; Васильев 1999; Васильев, Назарчук 2013; Васильев, Черкасская 2013; Фанян 2000; Ducrot 1984; Perelman, Olbrechts-Tutesca 1969; Toulmin 1958] и др.); семантико-синтаксического анализа предложения ([Алисова 1971; Арутюнова 1976; Богданов 1977; Васильев 1983; Кобозева 2000; Ломтев 1972; Сусов 1973; Филлмор 1981; Чейф 1975] и др.); языковой однородности ([Бабайцева, Максимов 1987; Белашапкина 1977; Валгина 2003; Ломтев 1958; Москальская 1981; Пешковский 1956; Скобликова 2006; Шахматов 1925, 1927] и др.).

Цель исследования – установить виды содержательных связей в аргументации судебных решений, выявить особенности их языковой манифестации, а также уточнить понятие языковой однородности для достижения точности и адекватности анализа взаимоотношений компонентов на внутритекстовом уровне.

Для достижения поставленной цели решаются следующие *задачи*:

- рассмотреть лингвистические особенности сферы делового общения;
- уточнить сущность аргументативной разновидности дискурса;
- показать своеобразие структурно-композиционных схем аргументов и отношений между компонентами последних;
- для изучения характера взаимосвязей между компонентами аргумента проанализировать состояние исследований в области языковой однородности и предложить собственные критерии её установления;
- изучить особенности композиции судебных решений по гражданским делам в проекции на их аргументативную составляющую;
- выявить типичные структурные схемы аргументов для текстов судебных решений;
- исследовать функциональную семантику базовых аргументативных компонентов судебного решения;
- изучить особенности функциональной транспозиции аргументативных компонентов на разных уровнях текста судебного решения;
- установить специфику связи и типы ее однородности между аргументативными компонентами судебного решения.

Методы и методики, применяемые в работе, определяются предметом исследования и поставленными задачами; в диссертации использованы методы моделирования, структурного анализа, семантической интерпре-

тации, аргументативного анализа, применяется методика функционально-семантического исчисления аргументативных компонентов.

Материалом исследования послужили 50 судебных решений по гражданским делам в сфере жилищно-коммунальных услуг с сайтов Арбитражных судов Российской Федерации (25 текстов), HM Courts and Tribunals Service (Property Chamber), Courts & Tribunal Service (Northern Ireland), Lands Tribunal for Scotland и т.д. (25 текстов).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что: она вносит вклад в исследование разновидностей аргументативного дискурса; уточняются методики анализа его структурных и семантико-функциональных особенностей; расширяется и специфицируется понятийный аппарат теории языковой однородности в целом и аргументативной однородности, в частности; уточняется специфика жанра судебного решения.

Практическая ценность работы определяется тем, что её результаты могут быть использованы в вузовских курсах по общему языкознанию, прагмалингвистике, интерпретации текста и когнитивной лингвистике, теории речевого воздействия. Полученные данные также могут быть применены при обучении построению эффективной аргументированной речи на русском и на английском языках студентов и специалистов в области юриспруденции.

В ходе диссертационного исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие *основные положения*.

1. Судебное решение по гражданским делам представляет собой особое конвенциональное образование, которому присущи основные свойства письменного текста официально-делового стиля, а также характерные жанровые особенности – точность, клишированность, институциональность, эвиденциальность, интертекстуальность, поэтапность процесса доказывания, связанность, целостность текстового массива, аргументативность.
2. Композиция текста судебного решения отвечает принципам построения рациональной критической дискуссии (Ф. ван Еемерен) и соотносится со стадиями последней.
3. Аргументативная составляющая судебного решения имеет определенную структуру, состоящую из разноуровневых аргументов неодинаковой организации и степени сложности, которые отражают этапы рассуждения в поддержку основного Тезиса; синтетически последовательность рассуждений выстраивается в виде простых аргументов – Аргументативных Шагов; затем рассуждение переходит на следующий этап, Аргументативный Ход; Аргументативные Ходы объединяются в Аргументативные Макро-Ходы; последние отражают жанровую специфику судебных решений и регулярно представляют компоненты ‘речь истца’ и ‘речь судьи’.
4. Важной структурно-содержательной чертой взаимосвязанности компонентов текста является языковая однородность; она варьируется в язы-

ковых знаках в зависимости от полноты представленности средств языковой манифестации.

5. Выявление однородности компонентов аргумента в текстах судебных решений осуществимо на основе учета параметров семантико-синтаксического, контекстуального, лексического и морфологического содержания.

Апробация сформулированных в работе теоретических положений и практических результатов была осуществлена на научных конференциях различных уровней: Региональной научно-практической конференции «Формирование ключевых компетенций в процессе обучения иностранным языкам» (Ижевск, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное самосознание нации в контексте мировых культурных процессов: динамика и сопоставление» (Ижевск, 2011), II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (Уфа, 2011), научно-практической интернет-конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков» (Тула, 2012), II Международной научной конференции «Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей» (Новочеркасск, 2013), VI Международной заочной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (Ульяновск, 2013).

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 12 публикациях общим объемом 4,5 п.л.; 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Объем и структура работы определены спецификой поставленных задач: диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, списка источников примеров, приложений. Список литературы включает 187 наименований на русском, английском, немецком, французском и итальянском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается его научная новизна, излагаются цели, задачи и методы исследования, определяется теоретическая и практическая значимость работы, дается характеристика материала исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I «*Особенности письменного регистра судебного дискурса*» посвящена обзору подходов к изучению письменного регистра судебного дискурса. В этой главе представлены лексические и синтаксические характеристики, свойственные сфере делового общения. Рассматривается использование языковых и неязыковых элементов, сочетание которых поз-

воляет активно воздействовать на процесс коммуникации. Проводится анализ современной лингвистической литературы, где обсуждаются принципы организации текстового материала и связь этих принципов с логической определенностью и прагматической ценностью официально-деловых текстов. Судебное решение определяется как центральный жанр судебного дискурса.

Анализ теоретического и практического материала показывает, что лексической основой текстов официально-делового стиля являются единицы со строгой номинацией: клише, штампы, моносемантическая лексика, архаические слова. В качестве синтаксических особенностей выступают синтаксические клише, принципы избыточности и компактности, трафаретное построение текста судебного решения.

Текстам официально-делового стиля присущ в основном предписывающе-констатирующий способ изложения. Одновременно в текстах юридического содержания используются рассуждения, так как передача информации в таких текстах построена на основе цепи умозаключений, необходимости предоставить взаимосвязанные свидетельства в доказательство высказываемых утверждений.

Для соблюдения этических норм и культуры делового общения используются принципы, способствующие успешному коммуникативному взаимодействию: Принцип кооперации [Грайс 1985], Принцип вежливости [Leech 1983], Принцип сохранения лица [Brown, Levinson 1978, 1987].

Коммуниканты в юридическом дискурсе выступают как представители определенной группы определенного социального статуса, что позволяет выделить институциональный тип дискурса [Карасик 2005; Дуалетова 2004; Фуко 1996; Бурдые 1999; Олешков 2007; Swales 1990 и др.], который является дискурсом статусно-ориентированного плана. Судебный дискурс можно определить как деятельность судей по регулированию и регламентации действительности на основании законов с последующим оформлением этой деятельности в виде текста судебного решения. Отличительной чертой судебного решения от других юридических документов является наличие автора или прескриптора – лица, наделенного государственными полномочиями и в силу этого персонифицирующего государство.

Судебное решение выступает центральным жанром судебного дискурса, определяется наличием юридической силы и представлено следующим набором характеристик: высокая степень институциональности; ритуальность; структурированность; регламентированность; многообразие адресатов [Шевырдяева 2009: 12]; эвиденциальность; интертекстуальность. Судебное решение выполняет ряд функций – правоустанавливающую, информирующую, аргументирующую, эвристическую, агитационно-рекламную, дискуссионную.

В прагматическом плане содержательные характеристики судебного решения заключаются в следующем. Принцип кооперации П. Грайса про-

является в том, что коммуниканты стремятся сделать доминантой общения фактор согласия (кооперативности), понимаемый как совпадение / сближение их коммуникативных перспектив и эмоциональных планов. Оно реализуется в интерактивном режиме и определяется желанием сделать непротиворечивые и достаточные «вклады» в развитие диалога.

Начальной стадией такого сближения является готовность вступать в речевое взаимодействие, готовность по возможности следовать конвенционально принятым правилам коммуникации, что соответствует максиме согласия (отказ от конфликта) Дж. Лича. При этом отказ от вступления в вербальное взаимодействие не обязательно противоречит общекommunikативному принципу кооперации. Так, неявка в суд ответчика фактически выражает согласие с его стороны на проведение судебного разбирательства в его отсутствие, что в целом лежит в русле коммуникативной цели текста судебного решения – урегулировать отношения сторон.

На этапе ознакомления суда с фактами и свидетельствами по делу реализуются правила количества, качества, релевантности, манеры и образа информации, т.е. объём, достоверность, точность информации должны соответствовать коммуникативному намерению истца – сообщить истинное положение дел.

Контролировать соблюдение правил общения обязан судья, который в процессе судебного разбирательства решает, является ли объём представленной информации достаточным для принятия решения (максима количества), проверяет достоверность предложенных фактов (максима качества), определяет, может ли возникшая проблема быть урегулирована с помощью нормативных актов гражданского права (максима релевантности), а также то, приняло ли соглашение между сторонами юридически грамотное оформление (максима способа).

Важнейшими характеристиками построения текстов судебных решений являются строгое соответствие конвенциональным нормам, наличие определенного кода, который проявляется в использовании специфичных языковых средств (термины, клише, отсутствие эмоциональных средств, сложная синтаксическая структура и т.д.), а также целостность и связность, которые реализуются через внешние структурные показатели, через формальную зависимость компонентов текста.

Структурно-содержательная связь между компонентами судебного решения может быть выражена посредством синтаксического параллелизма, когда цепочки высказываний повторяют одну и ту же модель. Связь устанавливается за счет однотипности видовременных форм глаголов, однородных членов, использования синтаксических структур, выражающих условие и причину (придаточные условия) и других средств формальной организации, что способствует точному и недвусмысленному выражению юридических понятий, а так же обоснованию решения. Процесс текстооб-

разования в рамках судебного дискурса требует строгого соблюдения не только лексических, но и синтаксических норм.

В ходе исследования рассматривается природа феномена аргументации. Аргументация представляет собой логико-коммуникативный процесс, служащий обоснованием некоторой точки зрения с целью ее восприятия, понимания и/или принятия индивидуальным или коллективным реципиентом. Аргументация выступает как цельный, сложный, многоуровневый феномен, который регулируется определенными нормами и законами. Содержательный аспект судебного решения требует специального изучения аргументации.

В качестве инструмента для структурного анализа аргумента судебного решения в работе используется модель С. Тулмина как одна из наиболее значимых в области коммуникации, аргументации и риторики. Выделяются три базовых компонента в структуре аргумента: Данные (Data) – Основания (Warrant) – Тезис (Claim) [Toulmin 1958].

Для семантического определения компонентов аргумента используется классификация Р. Крейбла, в которой Тезисы разделяются на декларативные, модальные, классификационные и оценочные; Данные (Evidence) – на ситуации (спонтанные, запланированные, гипотетические); сообщения о ситуациях (сообщения о спонтанных и запланированных событиях), мнения (мнения личные и сообщенные); Основания выступают с характеристикой авторитета, сравнения, группировки и каузальности [Craib 1976].

Аргументативный текст в целом можно представить в виде множества структур, обосновывающих, опровергающих или подвергающих сомнению Тезис, что ориентирует на исследование типов этих структур. По количеству Доводов в аргументе выделяются простой и сложный типы. Аргументация с одним Доводом является простой, а с несколькими Доводами определяется как сложная, или конвергентная. Сложный тип, в свою очередь, разделяется на множественную аргументацию и составную аргументацию. Далее, составная аргументация разделяется на сочинительную (координативную) и подчинительную [Eemeren, Grootendorst 1992; Henkemaans 1997].

Разделение аргументации на множественную и составную происходит на основе критерия непровержимости или достаточности Доводов в поддержку Тезиса по отдельности либо в совокупности.

Для множественной аргументации каждый Довод воспринимается как самостоятельный, непровержимый, достаточный элемент, связанный с дедуктивным способом аргументации; при таком способе рассуждения остальные приведенные Доводы хотя и уместны, но не добавляют Тезису аргументативной силы. Независимые Доводы дают обоснование вывода по отдельности, и каждого такого обоснования для правильности вывода достаточно.

В составной аргументации в поддержку Тезиса выдвигаются все Доводы в совокупности, так как по отдельности их недостаточно для доказывания и обоснование не расценивается как неопровержимое. Трактовка взаимосвязанных Доводов предусматривает, что (а) Доводы дают некоторое обоснование выводу и (б) они должны быть взаимозависимы с целью достаточного обоснования вывода.

Применение теории аргументации к анализу рассматриваемого дискурса позволяет установить, что судебное решение – это текст со строгой, логично выстроенной структурой, обусловленный ситуацией общения в правовой сфере. Судебное решение принимается на основании законов, которые обладают семантикой авторитета; поэтому Тезис решения отличается высокой степенью убедительности. Доводы в тексте судебного решения обязаны быть достоверными, подтверждёнными, выстраиваться в строгом логическом порядке.

При анализе аргументативных структур акцент делается на связь между посылками, а именно на том, в каких именно взаимоотношениях друг с другом состоят Доводы в пределах одного и того же аргумента. Исследование этого аспекта связано с лингвистической проблемой однородности.

Главной задачей определения однородности является стремление объединить равноправные пропозиции, которые сочинены соединительными, противительными, разделительными, градационными, причинно-следственными и присоединительными отношениями. Для установления однородности между компонентами аргументации предлагается набор критериев: 1) понятийный критерий (объединение синтаксических единиц обобщающим понятием); 2) синтаксический критерий (связанность синтаксических единиц между собой сочинительной связью); 3) семантический критерий (выявление аргументативно-функциональных свойств предложений); 4) контекстуальный критерий (определение цели предложений); 5) морфологический критерий (установление состава предложений: число, время, наклонение, залог); 6) лексический критерий (наличие характерных для жанра судебного решения лексических элементов).

Для установления однородности аргументативных компонентов выделяется обязательный минимум соответствия критериям: наличие обобщающего понятия; сочинительный характер связанности компонентов (синтаксическая однородность); семантическая нагрузка (семантическая однородность); контекстуальная составляющая (контекстуальная однородность). Лексическое и морфологическое наполнение компонентов не играет решающей роли в установлении однородности. Это связано с тем, что явление лексико-грамматической однородности характеризуется полифункциональностью и многоаспектностью в плане выражения. Однородные компоненты в плане выражения могут быть разнообразными, а в плане содержания должны быть однотипными. Между однородными предложениями в плане выражения иногда проявляются процессы несо-

гласованности, а в плане содержания действуют процессы изофункциональности.

В случае, когда компоненты аргумента соответствуют всем критериям однородности, однородность определяется как полная, в иных случаях – как неполная.

В главе 2 «*Организация и содержание аргументации в судебных решениях*» излагаются результаты предпринятого аргументативного анализа текстов судебных решений на русском и английском языках в плане структурного построения и семантического содержания, что в дальнейшем позволяет установить однородность аргументативных компонентов.

Для более полного понимания аргументативной природы текстов судебных решений на русском и английском языках их фактические части (в российской юридической системе – вводная часть, описательная часть, мотивировочная часть, резолютивная часть [ГПК РФ 2013]; в британской судебной традиции – *The front page* → *The application* → *Background* → *The issues* → *Tribunal's decision* → *Reasons for the Tribunal's decisions*) были соотнесены с этапами аргументативного диалога ('конфронтация', 'начало', 'собственно аргументация', 'заключение' [Eemeren, Grootendorst 1984]).

Вводная часть (= *The front page*) решения содержит указание на время, место, состав суда, рассматриваемое дело, истца и ответчика, предмет судебного разбирательства. Данный этап решения не является аргументационным, так как не содержит Тезиса, нуждающегося в доказательстве.

Описательная часть (= *The application*) судебного решения должна содержать краткое изложение исковых требований, что в аргументативном диалоге соответствует этапу конфронтации. Здесь сообщается о наличии разных точек зрения на ситуацию со стороны заявителя (*the Applicant*) и со стороны ответчика (*the Respondent*). Далее излагается характер конфликта, а затем – первоначальные требования (= *Background*). На этом этапе в случае признания иска ответчиком аргумент может потерять свою актуальность. Данная стадия соответствует 'началу' в прагматодialeктической модели аргументации.

По признаку инициативности зачина обсуждения участников разделяют на Актора (выдвигает утверждение для обсуждения) и Контр-актора (принимает участие в обсуждении) [Васильев 2009]. На этапе конфронтации роль Актора принадлежит истцу, который сообщает о своей проблеме и предлагает её к рассмотрению. Роль Контр-актора принадлежит суду, который принимает несогласие истца к рассмотрению. На следующих этапах судебного диалога их роли изменяются, так как в аргументативной ситуации установление ролей участников зависит от их отношения к рассматриваемой проблеме. На начальном этапе аргументации участники, желая устранить возникшие противоречия, определив, в чем состоит суть разногласия, устанавливают правила обсуждения. Здесь роли участников

не изменяются: Актор – истец (отправляет информацию), Контр-актор – суд (получает информацию). Далее участники могут поменяться ролями, и в роли Контр-актора выступает ответчик. В случае его неявки он становится участником отсроченного диалога, а в случае явки становится симуль-тантным Контр-актором. В свою очередь, суд становится Актором.

При дальнейшем развитии интеракции приводятся объяснения участвующих в деле лиц со ссылкой на доказательства, которыми подтверждаются обстоятельства, составляющие содержание их объяснений, а также выдвигаются встречные требования (= *The issues*). Прагматодialeктики определяют данную часть как ‘собственно аргументацию’, где протагонист защищает свою точку зрения, приводя доводы в ответ на возражения и сомнения антагониста [Emeren, Grootendorst 1984: 85–88]. В роли протагониста на данном этапе судебного решения выступает суд при условии, что последний удовлетворяет требования истца; в противном случае суд исполняет роль антагониста по отношению к истцу, опровергая все представленные истцом требования. И в том, и в другом случае суд является Актором, истец и ответчик – Контр-акторами.

Мотивировочная часть (= *Reasons for the Tribunal's decisions*) судебного решения должна содержать фактическое и правовое обоснование выводов суда по делу. В ней указываются обстоятельства дела, установленные судом доказательства, на которых основаны его выводы, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, а также правовые акты, которыми руководствовался суд при вынесении решения. Фактическое основание решения составляет суждение суда о фактах, положенных в основу иска, и возражения на иск. Здесь же суд указывает, почему он считает те или иные обстоятельства дела установленными и в силу чего он пришел к определенному выводу относительно взаимоотношений сторон. Правовое основание решения означает, что, установив фактические обстоятельства по делу, суд дает юридическую квалификацию взаимоотношениям сторон с указанием соответствующего закона, регулирующего спорное правоотношение. В первую очередь суд обязан указать конкретную норму материального права (гражданского, семейного, трудового, жилищного, земельного и т. д.), а затем сослаться на соответствующие нормы процессуального права.

В ряде случаев с целью толкования закона и обоснования его применения к данному правоотношению в мотивировочной части приводятся разъяснения (= *Appendix of relevant legislation*) постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, решений Конституционного Суда Российской Федерации, *Common and Leasehold Reform Act, Landlord and Tenant Act*.

В прагматодialeктической модели мотивировочная часть относится к ‘заключению’ аргументации, так как стороны могут оценить, насколько их первоначальные разногласия устранены и в чью пользу принято решение.

В окончательном варианте заключительный этап аргумента предстает в резолютивной части судебного решения (= Tribunal's decision). В ней в концентрированном и окончательном виде представлены итоги – вывод об удовлетворении иска или об отказе в иске полностью либо в какой-либо его части. Текст резолютивной части решения должен отличаться лаконичностью, чёткостью и императивностью формы с учётом того, что он вносится в исполнительный лист, если решение требует исполнения.

В резолютивной части решения содержатся исчерпывающие выводы, которые логически вытекают из обстоятельств, указанных в мотивировочной части. На данном этапе должно быть чётко сформулировано – что суд постановил по каждому заявленному требованию в отдельности, по встречному иску, за какой из сторон признано оспариваемое право, какие действия и в чью пользу надлежит совершить обязанному к этому лицу. При отказе в удовлетворении исковых требований указывается, кому и в отношении чего отказано судебным решением.

Резолютивная часть судебного решения излагается в форме безмотивного, лаконичного приказа: *вызвать, обязать, возместить, удовлетворить, отказать, dismissed, disallow, makes no order for costs* и т. п.

Выделенные этапы аргумента судебного решения, соотнесенные с фактическими частями судебных решений на русском и английском языках, позволяют определить аргументативную суперструктуру текстов, но не дают понимания собственно механизмов аргументации. Для этого в диссертации даётся структурный и функционально-семантический анализ аргументов судебного решения.

В ходе исследования был проведен анализ текстов на уровне аргументативных Шагов, Ходов и далее на уровне Макро-Ходов. Разделение на Макро-Ходы текстов судебных решений происходит на основании деления текстового массива на 'речь истца' и 'речь судьи' (в текстах английских судебных решений встречается 'речь ответчика'). Последовательный анализ на уровне Шагов, Ходов и далее на уровне Макро-Ходов позволяет оценить качество элементов аргументативного дискурса – Тезиса и Доводов (Данных и Основания), а также аккумуляцию их языковых выражений и способов рассуждения, характерных для текстов данного жанра.

В ходе функционального анализа было определено, что развертывание аргументативного монолога начинается в части 'Супер-Довод' и имеет свое логическое завершение в части 'Супер-Тезис'. Супер-Довод стратегически выстраивается по принципу «проблема – решение». Отношение между макрокомпонентами Проблема – Решение можно представить следующим образом: поскольку существует Проблема, её необходимо Решить. На основе подобного развертывания коммуникативной ситуации и выстраиваются аргументативные Макро-Ходы.

В процессе схемного анализа организации аргументов были выявлены две функциональные трансформации компонентов с уровня Шага и/или

Хода на уровень Макро-Хода – Данные Шагов/Ходов переходят на уровне Макро-Ходов в Основания, Тезисы Шагов/Ходов – в Данные. Также следует отметить частое совпадение Тезисов Макро-Ходов с Тезисами Шагов/Ходов и реже совпадение Данных Шагов/Ходов с Данными Макро-Ходов. Подобные трансформации раскрывают особенность выстраивания аргументации в текстах судебных решений, а именно последовательное, поэтапное развертывание процесса доказывания, который включает в себя собирание, проверку, оценку доказательств (уровень Шага/Хода) с целью установления обстоятельств для дальнейшего законного, обоснованного и справедливого разрешения судебного спора (уровень Макро-Хода).

В ходе аргументативного анализа было установлено следующее семантическое наполнение компонентов текстов судебных решений на уровне Макро-Ходов: Тезисы преимущественно с модальной (в русском языке – 21%, в английском языке – 17%) и декларативной (в русском языке – 78%, в английском языке – 82%) семантикой; Данные с семантикой сообщения о ситуации (в русском языке – 80%, в английском языке – 89%) и мнения (в русском языке – 16%, в английском языке – 7%); Основания с семантикой каузальности (в русском языке – 52%, в английском языке – 37%) и авторитета (в русском языке – 47%, в английском языке – 62%).

В ходе структурно-функционального анализа судебных решений было выявлено наличие большого количества аргументов простого типа на уровне Шага, которые совпадают с Ходом. В случаях, когда Аргументативный Ход совпадает с Шагом, как правило, структура аргумента простая (см. рис. 1).

В судебных решениях прослеживается и иной вариант выстраивания аргумента: при переходе с уровня Шага на уровень Хода в рамках одного абзаца простые аргументы объединяются, и выстраивается сложный тип аргумента (см. рис. 2).

Структура аргументативного Хода имеет здесь конвергентную структуру, подтип сочинительно-составной. В данном примере происходит трансформация Тезисов Шагов в Данные для Хода (см. рис. 3).

Схема Аргументативного Хода (Ход = Шаг)

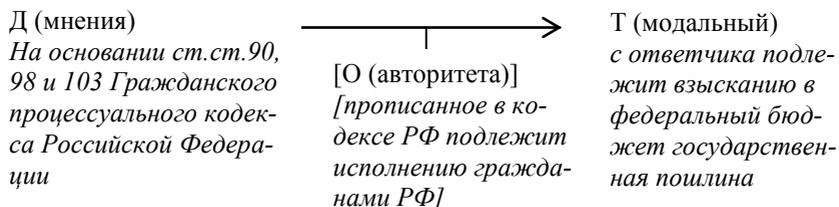
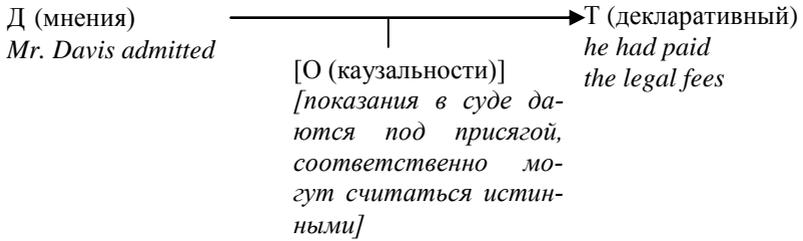

Рис.1.

Схема Аргументативного Шага-1

Схема Аргументативного Шага-2

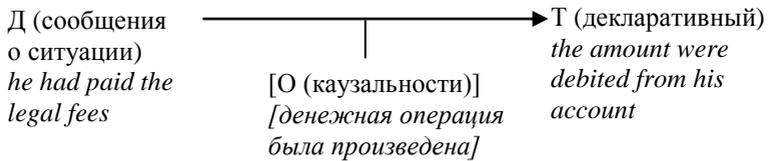

Рис. 2.

Схема Аргументативного Хода

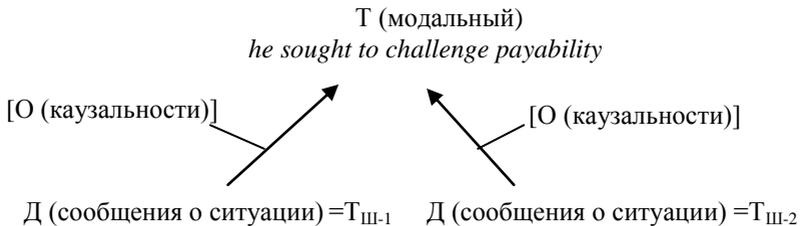

Рис. 3.

Для текстов судебных решений наиболее характерна аргументативная структура конвергентного типа сочиненно-составного подтипа. Это обусловлено необходимостью для текстов судебных решений всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех Доводов в совокупности. Также приоритетность использования сочинительно-составной структуры видится в том, что Данные в совокупности предлагают как факты по делу, так и их юридическое обоснование.

Аспект однородности аргументативных компонентов в сочинительно-составных структурах позволил соотнести с понятием 'однородность' сле-

дующие характеристики: семантическая; контекстуальная; синтаксическая, лексическая, морфологическая.

Доводы в аргументах являются контекстуально однородными, так как связность текста судебного решения захватывает каждый текстовый компонент. Все Доводы, приводимые на любом аргументативном уровне, в итоге контекстуально привязаны к Тезису всего аргумента. Контекстуально однородные Доводы поддерживают Тезис в совокупности.

Семантическая однородность Доводов устанавливается с помощью функционально-семантической классификации Доводов Р. Крейбла.

Синтаксический критерий однородности в текстах судебных решений представлен рядом типов соединений между однородными членами – соединительным, противительным, градуальным и разделительным. Также синтаксическая связь между Доводами может быть легко восстановлена, вследствие контекстуального совпадения и целеполагания Доводов.

Лексическая и морфологическая наполняемость Доводов, хотя и не относится к обязательному минимуму критериев установления однородности, влияет на качественное её определение. В аргументах грамматическая однородность устанавливается при наличии или отсутствии предикативных основ предложений, временного и залогового совпадения. Лексическая однородность проявляется в использовании повторяющихся союзов или других лексических единиц, характерных для жанра судебного решения.

Применимость критериев однородности к анализу аргументативных компонентов текста судебного решения можно показать на следующем примере (см. рис. 4).

Этот Аргументативный Ход имеет трехуровневую структуру; в нем выявлены семантический, контекстуальный, лексический, морфологический и синтаксический типы однородности. Ход располагает Данными первого уровня в поддержку промежуточного Тезиса А и Данными второго уровня, которые поддерживают Тезис Б. Данные второго уровня являются однородными компонентами, так как имеют обобщающий элемент – Тезис Б. Данные второго уровня выстраиваются в сочинительный ряд на основе противительной связи, обладают схожей семантикой и объединены контекстуально. Предикативная часть однородных компонентов подкрепляется одинаковым грамматическим воплощением – это глаголы прошедшего времени активного залога: *ЖКХ обратилось...; Ответчик не явилась..., не сообщила..., не просила....* Тем самым, в приведенном Ходе представлен пример полной однородности Данных второго уровня

К группе однородных Данных второго уровня по семантическому и контекстуальному признакам относится Довод первого уровня, который в целом, на уровне Хода, так же поддерживает Тезис Б. Однородность Довода первого уровня с группой Доводов второго уровня является экстралингвальной.

Схема Аргументативного Хода

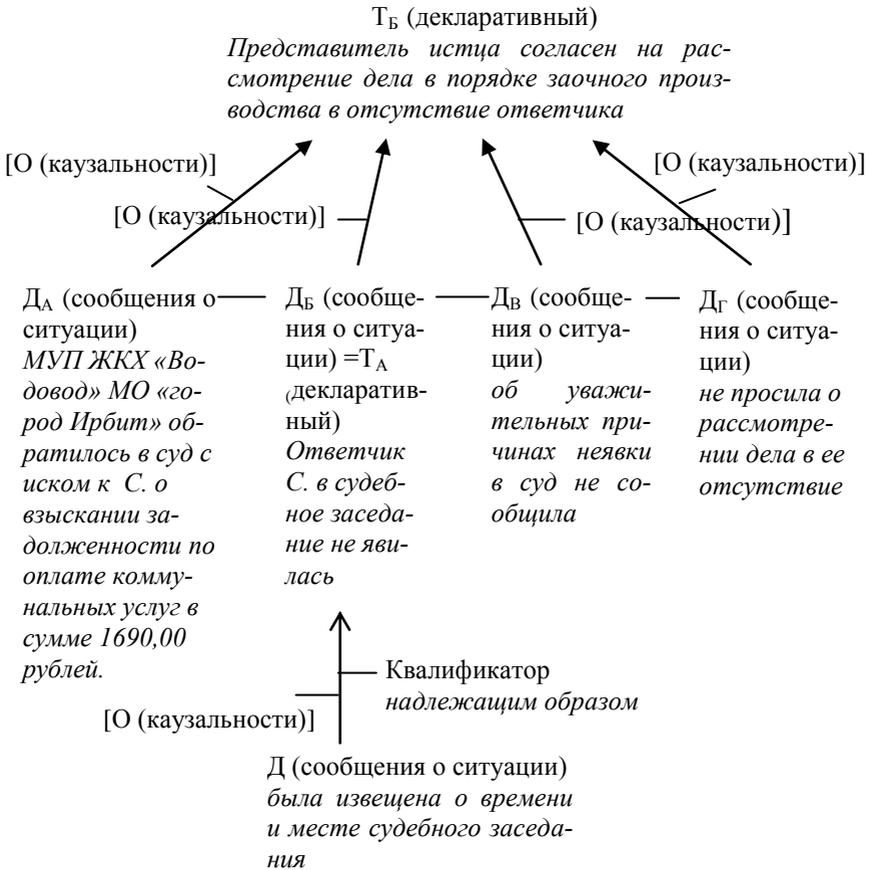

Рис. 4.

Что касается Оснований, то их однородность выявляется по следующим критериям: подчиненность одному и тому же элементу Хода, семантическая одноплановость, контекстуальное соответствие, возможность объединения посылок сочинительной связью.

Возможность установления однородности Доводов в виде Оснований в данном примере и в текстах судебных решений в целом ограничивается их имплицитной представленностью. Однородность имплицитных Оснований возможно установить по следующим критериям: обобщенность одним и тем же элементом, контекстуальная и семантическая однообразность. Установление однородности имплицитных Оснований по синтаксическо-

му, лексическому и морфологическому признакам представляется невозможным.

Таким образом, диссертационное исследование позволило установить структурно-содержательные особенности текстов судебных решений по гражданским делам, функционально-семантические характеристики их компонентов, типы связи между этими компонентами и на основании всего выше установленного определить их однородность и её качественное содержание.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются общие выводы, намечаются дальнейшие перспективы, которые видятся в углубленном изучении речевых жанров судебного дискурса, в разработке проблемы функциональной транспозиции аргументов разных уровней, в расширении традиционного представления о явлении однородности.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах

1. Сушенцова, Т.В. Однородность аргументативных копонентов [Текст] / Т.В. Сушенцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8 (26): В 2-х ч. Ч. I. – С. 156–160.
2. Сушенцова, Т.В. Семантико-функциональные особенности аргументативных компонентов текста (на материале судебных решений) [Текст] / Т.В. Сушенцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9 (27): В 2-х ч. Ч. II. – С. 184–186.
3. Сушенцова, Т.В. Опыт структурно-функционального анализа аргументации судебных решений [Текст] / Т.В. Сушенцова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар: Наука и образование, 2013. – № 6. – С.173–176.

Другие публикации

4. Сушенцова, Т.В. Коммуникативная парадигма современного англоязычного делового письменного регистра [Текст] / Т.В. Сушенцова // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Межвузовский сборник науч. трудов. – Омск: ИПК Макшеевой Е.А., 2010. – Вып. 8. – С. 90–94.
5. Сушенцова, Т.В. Соотношение содержания и выражения при составлении текста документа [Текст] / Т.В. Сушенцова // Формирование ключевых компетенций в процессе обучения иностранным языкам: Материалы и тезисы региональной научно-практической конференции. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2010. – С. 193–196.

6. Сушенцова, Т.В. Язык права в современном обществе [Текст] / Т.В. Сушенцова // Этнокультурное самосознание нации в контексте мировых культурных процессов: динамика и сопоставление: Материалы и тезисы докладов Всероссийской конференции. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2011. – С. 78–81.
7. Сушенцова, Т.В. Институциональный формат дискурса [Текст] / Т.В. Сушенцова // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания языков: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2011. – С. 114–118.
8. Сушенцова, Т.В. Юридический дискурс как институциональная форма коммуникативного взаимодействия [Текст] / Т.В. Сушенцова // Проблемы лингвистики и лингводидактики: Сборник статей и тезисов. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2012. – С. 43–45.
9. Сушенцова, Т.В. Сложный знаковый характер однородного ряда [Текст] / Т.В. Сушенцова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков: Материалы научно-практической интернет-конференции с международным участием. – Тула: Тульский гос. ун-т, 2012. – С. 77–81.
10. Сушенцова, Т.В. К проблеме определения однородных членов предложения (на материале русского и английских языков) [Текст] / Т.В. Сушенцова // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сборник научных трудов. – Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 2012. – Вып.8. – С. 92–95.
11. Сушенцова, Т.В. Правила оптимизации общения [Текст] / Т.В. Сушенцова // Наука. Образование. Культура. Вклад молодых исследователей: материалы II Международной научной конференции. – Новочеркасск: Южно-Российский гос. тех. ун-т, 2013. – С. 208–211.
12. Сушенцова, Т.В. Языковая конвенциональность юридического дискурса [Текст] / Т.В. Сушенцова // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы VI Международной заочной научно-практической конференции. – Ульяновск: [б.и.], 2013. – С. 32–35.